

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 304.2

МЕСТО И РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С. А. Мадюкова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
sveiv7@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы подходы к исследованию социокультурного пространства с фокусом на потенциале концепта «социальное пространство» в этносоциологических исследованиях. Определены его важнейшие компоненты: социальное и культурное пространство. Зафиксирована специфическая функция социального пространства, а именно сохранение структуры социальных институтов, в рамках которых происходят социальные взаимодействия. При анализе культурного пространства показано, что культурная специфичность наиболее ярко проявляется в этнических культурах (этнокультурах), смысловым ядром которых является традиция. Автор приходит к выводу, что совокупность социальных и культурных процессов локализована в определенных территориальных границах и является социокультурной надстройкой над ландшафтно-климатическим пространством. Пространственное развитие территорий возможно в ситуации поддержания содержательной уникальности культурного пространства (реализованного, в первую очередь, в традициях) в границах единого социального, правового и экономического пространства. Социальное пространство обуславливает до определенной степени универсальность формы (посредством социальных институтов и структур), а культурное пространство – содержательную специфичность социокультурного пространства.

Ключевые слова: социокультурное пространство, социальное пространство, культурное пространство, этнокультура, традиция.

Для цитаты: Мадюкова, С. А. (2021). Место и роль этнических традиций в социокультурном пространстве. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 1. С. 84-94. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.84-94.

PLACE AND ROLE OF ETHNIC TRADITIONS IN THE SOCIOCULTURAL SPACE

S. A. Madyukova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
sveiv7@mail.ru

Abstract. The article analyzes approaches to the study of sociocultural space, with a focus on the potential of the concept of “social space” in ethnosociological research. Its most important components have been identified: social and cultural space. The specific function of social space is fixed, namely, the preservation of the structure of social institutions, within which social interactions take place. When analyzing the cultural space, it was shown that cultural specificity is most clearly manifested in ethnic cultures (ethnocultures), the semantic core of which is tradition. The author comes to the conclusion that the totality of social and cultural processes is localized within certain territorial boundaries and is a socio-cultural superstructure over the landscape and climatic space. Spatial development of territories is possible in a

situation of maintaining the meaningful uniqueness of the cultural space (realized, first of all, in traditions) within the boundaries of a single social, legal and economic space. social space determines, to a certain extent, the universality of the form (through social institutions and structures), and cultural space determines the content specificity of the sociocultural space.

Keywords: sociocultural space, social space, cultural space, ethnoculture, tradition.

For citation: Madyukova, S. A. (2021). Place and role of ethnic traditions in the socio-cultural space. *Respublica Literaria*. Vol. 2. no. 1. pp. 84-94. DOI: 10.47850/RL.2021.2.1.84-94.

Исследование трансформаций современного российского общества в евразийском социокультурном пространстве предполагает концептуализацию понятия пространство с фокусом внимания на его социокультурном содержании. Пространство определено в толковом словаре С. И. Ожегова, с одной стороны, как «одна из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяженностью и объемом», с другой стороны, как «протяженность, место, не ограниченное видимыми пределами» и третье значение – «промежуток между чем-нибудь, место, где что-нибудь вмещается» [Толковый словарь Ожегова].

В научной этносоциологической и социально-философской литературе понятие пространство используется в самых разнообразных контекстах. В частности, речь может идти о географическом пространстве (с выделением маркеров, границ пространства, например, горы, реки и др.). В исследованиях политического пространства речь может идти как о пространстве страны, так и о пространстве отдельного региона (региональном пространстве, пространстве конкретной республики). Здесь уместно вспомнить о беспрецедентном в мировой практике случае законодательного закрепления в Конституции Российской Федерации у республик в составе РФ статуса государств [Конституция РФ]. В тесной смысловой связке с политическим пространством находятся исследования, сфокусированные на анализе правового и экономического пространства российского социума. Кроме того, фокус политических исследований пространства влечет за собой изучение специфики идентичности – государственной, макрорегиональной, региональной, местной [подробнее см.: Мадюкова, Персидская, Попков, 2017, с. 69-83]. Внутрирегиональное пространство может исследоваться в соответствии с типом локальности – городское и сельское пространство, центр и периферия. Особую значимость в отечественных этносоциологических исследованиях приобретает пространственно-исторический контекст с фокусом на анализе процессов, происходящих на постсоветском пространстве, с выделением некоего ментально-ценностного сходства людей, живущих в нем. В данном контексте, как представляется, исследование феномена евразийского социокультурного пространства неотделимо от изучения феномена постсоветского пространства, в которое имплицитно включены исторический контекст, темпоральность, сходные процессы динамики социокультурных трансформаций, особенности их трансформации.

Отметим, что рассмотрение этносоциальных процессов предполагает учет всех вышеперечисленных пространственных контекстов с фиксацией внимания на этнических процессах посредством анализа пространства социокультурного бытия этноса, этнокультурного пространства. В соответствии с задачами конкретного исследования могут

быть выделены такие аспекты социокультурной жизни этноса как пространство социальных взаимодействий; изучение синхронных и диахронных аспектов межэтнических взаимодействий в пространственно-временном срезе; полиэтничность пространства (например, современного города); исследование публичного и частного пространства как места внутри- и межэтнических взаимодействий; анализ значимости сакральных пространств в жизни конкретной этнической группы (места силы, святые места), а также изучение пространственного развития. В самом общем виде совокупность таких пространств можно определить, как социокультурное пространство. С этим связано использование термина «социокультурное пространство» в прикладных исследованиях, например Н. И. Лапиным при описании социокультурного портрета города или региона [Атлас модернизации России ..., 2016]. В этом случае «социокультурное пространство может быть понято как уникальное сочетание комплекса элементов, сложившегося на определенной территории и служащего основой регионального, городского самосознания и идентичности» [Регионы России ..., 2015, с. 65]. Таким образом, понятие «социокультурное пространство» является одним из ключевых понятий этносоциологических и социально-философских исследований.

Вместе с тем, в рамках проведенного нами анализа работ по теме исследования мы не встретили фундаментального определения понятия «социокультурное пространство», в котором были бы учтены все указанные выше стороны бытия. При этом, стоит согласиться с Е. В. Орловой, что в научном дискурсе до сих пор не сложилось четкой позиции в отношении взаимодействия социального и культурного пространств [Орлова, 2017, с. 150]. Понятие «социокультура», введенное П. Сорокиным, привело к реализации в рамках системного подхода многофакторного анализа для изучения жизненных реалий и выявления неразрывной связи «социальных и культурных компонентов общественного бытия» [Хоруженко, 1997, с. 224]. П. Сорокин ввел в структуру социокультурного взаимодействия личность, общество и культуру как неразрывную триаду [Сорокин, 1992, с. 53]. Таким образом, «социокультурное пространство формируется жизненными приоритетами индивида, средой его обитания и социальной организацией этой среды, оказывает влияние на науку, технику, искусство» [Орлова, 2017, с. 150]. Важно отметить, что взаимодействие индивидов в социокультурном пространстве основано на еще одной триаде П. Сорокина «значение – ценность – норма», которая образует социокультурный мир, надстраивающийся над физическим миром [Сорокин, 1992, с. 218]. Таким образом, в представлении П. Сорокина социальные и культурные компоненты бытия неразрывно связаны и надстроены над физическим миром. При этом важно понимать, что социокультурное пространство не ограничено физическим миром, оно многомерно, включает в себя социум, символы и ценности, коммуникацию и информацию, объединяя физическое (ландшафт, территория) и символическое (язык, нормы, обычаи) начала, выступая регулятором их взаимодействия [Рукша, Кудрина, 2011, с. 202]. Обладая определенной структурой, социокультурное пространство включает в себя ряд подпространств, которые могут быть как реальными, так и ментальными, знаково-символическими. В структуру социокультурного пространства И. В. Тулиганова включает пространство природы, социума, смысла и коммуникации [Тулиганова, 2009, с. 7], которые являются структурными элементами дифференцированной целостности социокультурного пространства. Этим объясняется множественность подходов к пониманию и изучению социокультурного пространства.

Исследователи выделяют, в частности, средовой, социологический, семиотический, антропологический и ландшафтный подходы к изучению данного феномена [Захарова, 2017, с. 26]. Представители средового подхода используют понятие «городская среда», которое предполагает существование городской культуры как духовной компоненты. Акцент в рамках данного подхода делается на изучении пространства как динамического явления, меняющего «формы своего функционирования в зависимости от изменения пространственной организации города» [Тулиганова, 2009, с. 10]. В фокусе социологического подхода к изучению социокультурного пространства находится воспроизводство целостных общественных структур (М. Вебер, Г. Зиммель). С точки зрения представителей данного подхода, социокультурное пространство города – это способ присвоения, социальной организации и структурирования пространства обитания людей [Там же]. В рамках семиотического подхода (Р. Барт, П. Анциферов, Д. Л. Спивак) изучаются определенные символические коды культурной информации, которые хранятся и транслируются в социокультурном пространстве. Таким образом, трансформация пространственной среды подразумевает в первую очередь «смену каналов поступления информации, переход в принципиально иную культурную обстановку и атмосферу» [Ковалева, 2014, с. 98]. Изучение роли и функций человека в социокультурном пространстве, анализ существования людей как «социокультурного явления» лежит в основе антропологического подхода [Ильиных, Табарков, 2015, с. 12]. В рамках данного подхода в фокусе исследований в первую очередь находятся «люди, социальные общности, способы их взаимодействия и отношение к ближайшему социальному окружению в условиях “каменных джунглей”» [Гацук, 2015, с. 20-21]. Наконец, представителями ландшафтного подхода (В. Л. Каганский, Д. С. Лихачев, И. И. Свирида) было предложено понятие «культурный ландшафт города», что позволяет исследовать единство природно-культурных составляющих социокультурного пространства. При этом мы солидарны с мнением, что при использовании вышеперечисленных подходов «всесторонний анализ социокультурного пространства с выделением его качеств, границ, системных характеристик невозможен в отрыве от *конкретных* (выделено нами. – С. М.) проявлений социокультурной специфики» [Орлова, 2017, с. 149]. Таким образом, объем и содержание понятия «социокультурное пространство» зависит от социальной и культурной специфики процессов, протекающих на определенной территории, то есть социально-философский анализ социокультурного пространства, выявление его характеристик невозможно без привязки к локальности.

При исследовании социокультурного пространства распространенным является способ изучения двух его компонентов: социального и культурного пространств, их взаимосвязи и взаимовлияния. Невозможность исследования социальной реальности в отрыве от культурной объясняется с точки зрения В. С. Цукермана, «эвристическими возможностями, которые заключаются в анализе этого феномена в условиях сложно переплетающихся процессов глобализации и регионализации, универсализации современного социума и разнообразия его локальных проявлений» [Цукерман, 2009, с. 51]. Далее мы рассмотрим специфику социального и культурного пространств, а также их функциональной нагрузки в определении своеобразия конкретного (локального) социокультурного пространства.

Под социальным пространством принято понимать пространство социальных взаимодействий, процессов и практик, социальных полей и позиций, связанных между собой определенной функциональной нагрузкой. При определении специфики социального пространства исследователи зачастую обращают внимание на то, что оно обладает всеми характеристиками пространства, такими как структурность, протяженность, взаимодействие и сосуществование элементов. При этом границы и устройство социального пространства достаточно четко определены и зафиксированы в социальных институтах и структурах. Справедливо замечание Е. В. Орловой о том, что в большинстве случаев социальные, административные, государственные характеристики более заметны, чем культурные черты [Орлова, 2017, с. 149]. При этом социальное пространство, являясь базовой формой существования общества, исторически беспрестанно расширяет свои границы в ходе трансформации социально-политических и экономических связей, но сами ключевые социальные институты довольно инертны и мало подвержены изменениям (за исключением социальных революций и подобных радикальных преобразований социальных структур общества). Следовательно, ключевая функция социального пространства – сохранение структуры социальных институтов, в рамках которой происходят социальные взаимодействия. Справедливо заключение А. Моля, что без четкой организации социальных систем культурная направленность была бы более размытой и не обладала бы столь четкой структурой [Моль, 2007]. Соответственно, мы можем говорить о некоей универсальности структур социального пространства, как формы социокультурного бытия социальной (в частности, этнической) группы. Культурное же пространство накладывает на эти универсальные формы и структуры специфическое содержание, определяя качественное своеобразие конкретного (локального) социокультурного пространства.

Культурное пространство, в первую очередь, является полем взаимодействий субъектов культуры, оно сформировано культурными процессами, выступая одновременно условием их становления и развития. По мнению А. С. Кармина, «культурное пространство – это пространство, образованное множеством феноменов культуры, переплетающихся и взаимодействующих между собой» [Кармин, 1997, с. 130]. Кроме того, культурное пространство служит местом формирования культурной идентичности, «в которой зафиксирована коллективная память людей, символические архетипы и системы мировоззренческих образов» [Регионы России ..., 2015, с. 63]. С нашей точки зрения наиболее ярко культурная специфичность проявляется в этнических культурах (этнокультурах).

Стоит отметить, что под этнокультурой в исследовательской литературе понимают, как комплекс ценностных ориентаций и конкретных обрядовых (обладающих сакральным содержанием) практик, так и бытовые повседневные «этнически маркированные» навыки и компетенции (ведение традиционного хозяйства, владение родным языком на бытовом уровне и т. д.). Прикладное народное творчество, в современном мире реализуемое подчас в виде профессионального этнического искусства, также относят к этнокультуре. Не отрицая правомерности всех этих суждений, мы считаем, что все это характеризует разные стороны одного и того же явления, этнокультуры как некоего комплексного образования, компонентами которого правомерно назвать все вышеперечисленные аспекты социокультурного бытия этноса.

Значимым при исследовании содержательной специфики евразийского социокультурного пространства представляется определение понятия этнокультуры и роли этнокультур в становлении некоего общего культурного пространства Евразии. Содержательно наполненной представляется модель этнокультуры А. Б. Афанасьевой, которая «представлена в виде кольца, внутри которого соединены между собой ее составные элементы как пересекающиеся множества. В нижней части кольца – глубинные составляющие: хозяйственно-культурный тип экономики (сельскохозяйственно-оседлый, скотоводческо-кочевой или ремесленно-торговый), предметы традиционного быта, религия, обычаи и обряды, эмпирические воззрения народа (народная медицина, астрономия, экология, философия и др.), народная педагогика, этническая психология и этноэтикет. В верхней части кольца – более подвижные, постепенно изменяющиеся, разрастающиеся в разнообразных формах составляющие этнокультуры – системообразующий элемент – язык – и народная художественная культура во всех ее видах: словесный, музыкальный, хореографический, игровой, драматический фольклор, декоративно-прикладное искусство, народное зодчество» [Афанасьева, 2008, с. 35]. В этой модели реализован комплексный подход к пониманию этнокультуры в ее связи с социальными, политическими, религиозными процессами, происходящими на определенной территории (пространстве). Данный подход обращает исследовательское внимание к проблематике пространственного развития и потенциалу этнокультур в этом процессе. В исключительно экономической трактовке пространственного развития, фокус которого лежит в поиске наилучших сценариев развития локальных территориальных экономических систем, их интеграции в российскую и мировую экономику, не учтен в полной мере потенциал культурного многообразия. При этом в стратегических документах декларируется значимость роли культурной компоненты в развитии территорий на российском, евразийском и мировом уровне. Так, например, в качестве категории масштабирования европейских территорий закреплены их культурные ландшафты [Основопологающие принципы устойчивого пространственного развития ...]. В нормативных документах Российской Федерации также фиксируется значимость сохранения культурного наследия регионов для их пространственного развития [Сохранить историческое наследие ...]. Как отмечают Ю. В. Попков и Е. А. Тюгашев, «динамику культуры в эпоху перемен более удовлетворительно описывает концепция, определяющая культуру как конкретно-исторический вариант существования общества в его качественно определенной специфике. Именно такое общественно-историческое понимание поддерживается ЮНЕСКО. Культура характеризуется ЮНЕСКО как элемент культурного разнообразия человечества. Утверждается, что культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу (или социальной группе) отличительных признаков» [Попков, Тюгашев, 2018, с. 25]. Значимой представляется идея фиксации дифференцирующих характеристик отдельной локальной культуры. Такие характеристики, на наш взгляд, составляют содержательную специфику отдельного культурного пространства. Как уже говорилось выше, социальное пространство надстраивается над физическим пространством, и, в некоторой степени определено его спецификой (ландшафтом, природно-климатическими особенностями и др.). Культурное же пространство встраивается в пространство социальное, определяя именно содержательную специфику, качественное своеобразие локального социокультурного пространства разных масштабов (на городском, страновом, континентальном уровне).

Смысловым ядром культурного пространства, на наш взгляд, является (в широком смысле) традиция. Под традицией в данном случае понимается определение, сформулированное в свое время Э. С. Маркаряном: «Традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [Маркарян, 1983, с. 80]. Таким образом, с одной стороны, культурная традиция воспроизводится в социально организованных группах (социальном пространстве), с другой стороны именно культурные традиции определяют специфику наполнения социокультурного пространства. Стоит согласиться с мнением, что «будучи универсальным историческим и культурным явлением, традиция помогает человеку идти в ногу со временем и жить в определенном социально-территориальном пространстве» [Малкандуев, 2004, с. 79.]. Так, при изучении специфики социокультурного портрета региона, невозможно игнорировать этнокультурные традиции исследуемой территории. Важно понимать, что этнокультурная традиция предполагает определенную пространственно-временную устойчивость, в рамках которой «религиозные обычаи и ритуалы оберегают сакральное пространство духовной жизни общества от вторжений в него иных ценностей и смыслов, альтернативных по своему значению и по нормативной направленности» [Бачинин, 2004, с. 7], но, в то же время, допускает некоторые сдвиги значений в транслируемых содержаниях, постепенное их изменение. Как справедливо отмечают А. Г. Здравомыслов и А. А. Цуциев: «Устойчивость пространства социального бытия воспроизводится этничностью, включенной в виде ментальности в сознании каждого человека. Однако это не означает, что пространство социального бытия неизменно. Национальные образы духовного трансформируются во времени» [Здравомыслов, Цуциев, 2003, с. 49]. Таким образом, культурные традиции – это не только «воспоминания», но и процесс реинтерпретации и актуализации культурного прошлого, характерного для данного социального пространства. Также во времени могут трансформироваться механизмы трансляции традиционных аксиологических констант этнических культур и воссоздания в современном социокультурном пространстве традиционных обрядовых практик, использования современных (в том числе публичных) каналов передачи информации.

Таким образом, сохранение и воспроизводство традиционных культур является важным ресурсом самоутверждения в социальном пространстве, что связывает проблематику определения содержания понятия социокультурного пространства с проблематикой идентичности (с разными уровнями локальности), что может стать предметом самостоятельного исследования.

Подводя итог анализу понятия «социокультурное пространство», отметим, что его стоит понимать как целостную систему, обладающую рядом отличительных признаков, таких как универсальность, высокая упорядоченность, иерархичность, организационно-информационная взаимосвязанность на нескольких содержательно-смысловых и семиотических уровнях одновременно [Самчук, 2012, с. 78], что позволяет рассматривать его и как комплекс информационно-коммуникативных оснований социальной деятельности, воплощенных в конкретных продуктах социальной практики, и как пространство актуализации и воспроизводства традиционных этнических культур. Совокупность этих процессов локализована в определенных территориальных границах и является

социокультурной надстройкой над ландшафтно-климатическим пространством. Таким образом, пространственное развитие территорий возможно при условии поддержания содержательной уникальности культурного пространства (реализованного в первую очередь в традициях) в границах единого социального, правового и экономического пространства. Следовательно, социальное пространство обуславливает до определенной степени универсальность формы (посредством социальных институтов и структур), а культурное пространство – содержательную специфичность социокультурного пространства.

Список литературы / References

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. (2016). Сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. М. Весь Мир.

Lapin, N. I. (ed.). (2016). *Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural trends and problems.* Moscow. (In Russ.)

Афанасьева, А. Б. (2008). Проблемы совершенствования этнокультурного образования современных педагогов. *Человек и образование.* № 4(17). С. 34-38.

Afanasyeva, A. B. (2008). Problems of improving the ethnocultural education of modern teachers. *Man and Education.* no. 4(17). pp. 34-38. (In Russ.)

Бачинин, В. А. (2004). Институты религиозно-гражданской жизни: взгляд социолога. *Религия и право.* № 2. С. 7-12.

Bachinin, V. A. (2004). Institutions of Religious-Civil Life: A Sociologist's View. *Religion and Law.* no. 2. pp. 7-12. (In Russ.)

Гацук, С. Ю. (2015). Архитектурно-пространственная композиция городского пространства как средство инкультурации. *Человек в мире культуры.* № 2. С. 20-23.

Gatsuk, S. Yu. (2015). Architectural and spatial composition of urban space as a means of inculturation. *Man in the world of culture.* no. 2. pp. 20-23. (In Russ.)

Захарова, В. И. (2017). Социокультурное пространство мегаполиса. *Теория и практика общественного развития.* № 2. С. 25-27.

Zakharova, V. I. (2017). Socio-cultural space of the metropolis. *Theory and practice of social development.* no. 2. pp. 25-27. (In Russ.)

Здравомыслов, А. Г., Цуциев, А. А. (2003). Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм. *Социологический журнал.* № 3. С. 20-50.

Zdravomyslov, A. G., Tsutsiev, A. A. (2003). Ethnicity and Ethnic Violence: Opposition of Theoretical Paradigms. *Sociological journal.* no. 3. pp. 20-50. (In Russ.)

Орлова, Е. В. (2017). Социокультурное пространство: к определению понятия. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 7(81) С. 149-152.

Orlova, E. V. (2017). Socio-cultural space: towards the definition of the concept. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. no. 7(81) pp. 149-152. (In Russ.)

Кармин, А. С. (1997). *Основы культурологии: морфология культуры*. СПб. Лань.

Karmin, A. S. (1997). *Fundamentals of cultural studies: morphology of culture*. St Petersburg. (In Russ.)

Ковалев, Т. Н. (2014). Основные концептуальные подходы к исследованию городского пространства. *Вестник Краснодарского университета МВД России*. № 1(23). С. 97-99.

Kovalev, T. N. (2014). Basic conceptual approaches to the study of urban space. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*. no. 1(23). pp. 97-99. (In Russ.)

Конституция Российской Федерации. Раздел первый. Основные положения. Глава 1. Основы конституционного строя. Статья 5.2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 10.02.2021).

Constitution of the Russian Federation. Section one. Basic provisions. Chapter 1. Fundamentals of the constitutional system. Article 5.2. [Online]. Available at: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (Accessed: 10.02.2021). (In Russ.)

Мадюкова, С. А., Персидская, О. А., Попков, Ю. В. (2017). Общенациональная и этническая идентичность молодежи этнических групп республик Сибири в сравнительной перспективе. *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 69-83.

Madyukova, S. A., Persidskaya, O. A., Popkov, Yu. V. (2017). National and ethnic identity of youth of ethnic groups in the republics of Siberia in a comparative perspective. *Knowledge. Understanding. Skill*. no. 3. pp. 69-83. (In Russ.)

Малкандуев, А. М. (2004). *Нравственные аспекты и системный характер традиций этнической культуры*. Нальчик. Полиграфсервис.

Malkanduev, A. M. (2004). *Moral aspects and systemic nature of the traditions of ethnic culture*. Nalchik.

Маркарян, Э. С. (1983). *Теория культуры и современная наука*. М. Мысль.

Markaryan, E. S. (1983). *Cultural theory and modern science*. Moscow. (In Russ.)

Моль, А. (2007). *Социодинамика культуры*. М. Изд-во ЛКИ.

Mole, A. (2007). *Sociodynamics of culture*. Moscow. (In Russ.)

Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития европейского континента [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilievaa.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/guidpsdecontin.htm> (дата обращения: 10.02.2021).

Fundamental principles of sustainable spatial development of the European continent [Online]. Available at: <http://vasilievaa.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/guidpsdecontin.htm> (Accessed: 10.02.2021). (In Russ.)

Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А. (2018). Экономическая культура тувинцев в горизонте социокультурного подхода. *Новые исследования Тувы*. № 2. [Электронный Ресурс]. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/769> (дата обращения: 12.02.21). DOI: 10.25178/nit.2018.2.2

Popkov, Yu. V., Tiugashev, E. A. Economic culture of the Tuvans within the scope of the sociocultural approach. *The New Research of Tuva*. no. 2 [Online]. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/769> (Accessed: 12.02.21). DOI: 10.25178/nit.2018.2.2 (In Russ.)

Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социальные трансформации. (2015). Саратов. Издательский центр «Наука».

Regions of Russia in the XXI century: spatial dimensions and societal transformations. (2015). Saratov. (In Russ.)

Рукша, Г. Л., Кудрина, Е. Л. (2011). Мегалополис как социально-культурное явление. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. № 17-2. С. 199-204.

Ruksha, G. L., Kudrina, E. L. (2011). Megapolis as a socio-cultural phenomenon. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. no. 17-2. pp. 199-204. (In Russ.)

Самчук, М. М. (2012). Социокультурное пространство: структура и основные элементы. *Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: проблемы социально-гуманитарного знания*. № 3(90). С. 78-82.

Samchuk, M. M. (2012). Sociocultural space: structure and basic elements. *Bulletin of the Volgograd State Technical University. Series: problems of social and humanitarian knowledge*. no. 3(90). pp. 78-82. (In Russ.)

Сорокин, П. А. (1992). *Человек. Цивилизация. Общество*. М. Политиздат.

Sorokin, P. A. (1992). *Man. Civilization. Society*. Moscow. (In Russ.)

Сохранить историческое наследие в городах поможет бизнес. [Электронный Ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/news/sohranit-istoricheskoe-nasledie-v-gorodah-pomozhet-biznes/> (дата обращения: 10.02.2021).

Business will help preserve the historical heritage in cities. [Online]. Available at: <https://www.csr.ru/news/sohranit-istoricheskoe-nasledie-v-gorodah-pomozhet-biznes/> (Accessed: 12.02.21). (In Russ.)

Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24901> (дата обращения: 10.02.2021).

Ozhegov's *Explanatory Dictionary*. [Online]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24901> (Accessed: 12.02.21). (In Russ.)

Тулиганова, И. В. (2009). *Социокультурное пространство современного города: Автореф. дис. ... канд. филос. наук.* Саратов.

Tuliganova, I. V. (2009). *Socio-cultural space of a modern city*. Dissertation abstract for the degree of Candidate of Philosophical Sciences. Saratov. (In Russ.)

Хоруженко, К. М. (1997). *Культурология: энциклопедический словарь.* Ростов-на-Дону. Феникс.

Horuzhenko, K. M. (1997). *Culturology: an encyclopedic dictionary*. Rostov-on-Don. (In Russ.)

Цукерман, В. С. (2009). Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения. *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств.* № 2(18). С. 49-55.

Zuckerman, V. S. (2009). Common socio-cultural space: aspects of consideration. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.* no. 2(18). pp. 49-55. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Светлана Александровна Мадюкова – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: sveiv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>.

Статья поступила в редакцию 01.02.2021

После доработки 10.02.2021

Принята к публикации 18.02.2021

Madyukova Svetlana – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: sveiv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3295-1778>.

The article was received on 01.02.2021

After revision 10.02.2021

Accepted for publication 18.02.2021